

ТИПОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УЧАСТИЮ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2018

И.В. Цветкова, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: Самарская область; экологическая деятельность; экологические проблемы; экологическое образование; экологические ценности; устойчивое развитие; экономические факторы; социальная экология.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения экологических проблем на основе участия населения в различных видах экологической деятельности. Понятие экологической деятельности в современной науке изучено недостаточно. Вероятно, это обусловлено тем, что экологическая деятельность тесно связана с различными видами социальной активности людей. В статье выделены теоретические подходы к изучению экологической деятельности, проанализированы особенности, философского, социально-экологического, социологического подходов.

Установлено, что в узком смысле экологическую деятельность рассматривают как эффективное использование природных ресурсов. В широком смысле экологическую деятельность понимают как средство гармонизации между природой, техническими системами и обществом. Сделан вывод, что основанием экологической деятельности выступают ценности экологической культуры, которые ориентируют деятельность на сохранение природной среды.

В статье подчеркивается необходимость анализа социальных аспектов экологической деятельности. Они находят воплощение в создании безопасной, комфортной среды проживания на основе эффективного экологического контроля. Обоснован вывод о том, что экологическая деятельность является важным фактором устойчивого развития цивилизации.

Теоретические положения послужили методологическим базисом эмпирического исследования. Объектом изучения является население Самарской области. В статье выявлена специфика участия в экологической деятельности различных групп населения. В результате кластерного анализа установлены различия между тремя социальными группами, в зависимости от специфики отношения к экологическим нормам и ценностям. Сделан вывод о том, что активность участия в видах экологической деятельности отображает уровень экологической культуры.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что наибольшие различия прослеживаются в отношении участников опроса к реализации экологических норм, к мероприятиям по благоустройству. Результаты опроса демонстрируют противоречия между активностью участия в экологической деятельности и осознанием экологических проблем. Сделан вывод о том, что недостатки формирования экологической культуры проявляются в уровне и направленности экологической активности населения.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации решение задач, связанных с преодолением экологического кризиса, требует гармонизации отношений между человеком и природой [1, с. 12]. Это предполагает преобразование всех сторон общественной жизни, всех видов и сфер деятельности. Экологическая деятельность непосредственно связана с применением рациональных способов организации общественного производства с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду, поддержания устойчивого развития. Различные виды экологической деятельности находят воплощение в реализации экологической политики многих современных государств [2, с. 47].

Понятие «экологическая деятельность» не получило глубокой методологической проработки в научной литературе. Экологическая деятельность пронизывает разнообразные виды и формы деятельности людей, охватывая аспекты, связанные с взаимодействием человека и природы. Экологическая деятельность включает когнитивный компонент, поскольку знания об окружающей среде определяют взаимосвязи всех ее элементов: целей, мотивов, стимулов, норм, санкций и т. д.

В узком смысле под экологической деятельностью понимают природоохранную деятельность. Однако данное понятие имеет более широкое содержание. Экологическая деятельность направлена на создание условий для гармоничных отношений между обществом и природой.

Духовные основания экологической деятельности включают формирование потребностей в самосовершенствовании, реализации нравственных ценностей, ориентированных на экологические императивы [3].

Экологическая деятельность занимает важное место в экологическом образовании и воспитании. Она способствует практической реализации знаний, умений, навыков, приобретенных в процессе обучения, оказывает влияние на формирование мотивации поведения в соответствии с экологическими нормами.

Экологическая деятельность выступает важным элементом экологической культуры [4, с. 290]. Она способствует практической реализации системы экологических ценностей, которые в последние десятилетия приобретают все большее значение для устойчивого развития цивилизации. Ориентирами экологической деятельности выступают потребности человека в создании окружающей среды оптимальной для обитания современных и будущих поколений [5, с. 57]. Баланс этих потребностей формируется с учетом закономерностей биосферы и определяется возможностями ноосферы [6, с. 127]. В качестве экологических ценностей выступают знания об окружающей среде, которые воплощаются в экологических нормах. Они регулируют отношения между социальными субъектами и окружающей средой. Экологические знания и нормы, в свою очередь, выступают базисом формирования оценочного

отношения к экологическим явлениям. Принципы экологической культуры, которые выступают руководством к действию, воплощаются в положениях «глобальной экологии» [7, с. 197].

В процессе экологической деятельности происходит преобразование субъект-объектных отношений в субъект-субъектные. Отношение к природе как неисчерпаемому ресурсу характеризует человечество в качестве субъекта преобразовательной деятельности, а природу – как объект целенаправленного воздействия. Современный этап развития цивилизации характеризуется кризисным состоянием, вызванным данной парадигмой [8, с. 100].

Осознание того, что природа является субъектом взаимодействия, а не объектом, выдвигает на первый план задачу формирования новой системы ценностей, включающей заботу о сохранении природы как среды обитания человека. Субъект-субъектные взаимосвязи означают, что человечество признает свою зависимость от природных процессов и берет ответственность за рациональное регулирование отношений с природой [9, с. 401]. Большое значение в этой парадигме имеет научное прогнозирование последствий влияния человека на природную среду [10, с. 183].

С позиций социальной экологии экологическая деятельность обусловлена взаимодействием трех групп факторов: природных, технических и социальных [11]. При этом ключевое значение имеют социальные факторы, которые рассматриваются на двух уровнях. Макроуровень анализа включает экологическую политику на уровне государства. Микроуровень определяется повседневными социальными взаимодействиями индивидов. Различные уровни социальных взаимодействий определяют мотивацию экологической деятельности, посредством реализации ценностей, норм, установок, связанных с экологическим сознанием [12, с. 155]. Большое значение в современных условиях имеет эффективный информационный обмен по проблемам экологической безопасности, который выступает одним из элементов инфраструктуры экологической деятельности [13, с. 280].

Понятие «экологическая деятельность» в современных научных публикациях используют в контексте природопользования. Экологическую деятельность рассматривают как проявление активности общества во взаимодействии с природой. Цель этой деятельности – сохранение и восстановление динамического равновесия между обществом и природной средой. Объективной основой экологической деятельности является ценностное отношение людей к условиям своего существования, которое формирует потребности в преобразовании природы.

Ряд авторов используют понятие «социо-экологическая деятельность». Содержание понятие характеризует взаимодействие индивидов с природой на основе экологических ценностей и норм. При этом цели «социо-экологической деятельности» включают исследование, охрану, возобновление природных ресурсов [14, с. 105].

Окружающая среда может рассматриваться как неблагоприятная, в этом случае люди стремятся адаптироваться к условиям, создавая искусственные объекты из имеющихся ресурсов. Оценка среды как благоприятной стимулирует использование природных ресурсов

для удовлетворения потребностей, не задумываясь об их ограниченности.

Экологическая деятельность ориентирована на установление рациональных пределов во влиянии человечества на природную среду. Она призвана регулировать баланс интересов человечества и разумного использования природных ресурсов [15, с. 157]. В экологической деятельности исследователи выделяют два аспекта: материальный и духовный. Материальный аспект экологической деятельности включает организацию общественного производства на основе научных разработок с целью сохранения природной среды. Экологическая деятельность базируется на применении передовых ресурсосберегающих технологий, снижающих ущерб, наносимый природе хозяйственной деятельностью человека. Духовная основа экологической деятельности основывается на ценностном отношении человечества к окружающей среде. Она находит воплощение в нормах экологического права, в экологической политике, в экологическом воспитании и образовании.

Понятия «природопользование» и «экологическая деятельность» близки по своему содержанию. Их сближает деятельностное, активное отношение человека к природе. Однако существуют и смысловые различия. Понятие «природопользование» нацелено на оценку природных ресурсов в аспекте их использования в общественном производстве. Понятие «экологическая деятельность» относится не только к природным ресурсам, но охватывает среду обитания человека с учетом техносферы. Таким образом, предметом анализа становится не только взаимодействие человека и природы, но также влияние техносферы как на природу, так и на самого человека.

Экологическая деятельность обусловлена социальной активностью индивидов по взаимодействию с окружающей средой. В основе экологической деятельности находятся эквзаимодействия, которые опосредованы материально-технической оснащенностью общественного производства. Последствия эквзаимодействий зависят от целей, которые поставлены для преобразования природных условий, а также применяемых технологий. Они могут быть разрушающими природную среду и созидательными. Соответственно, последствия эквзаимодействий также могут быть разделены на разрушающие экологическое равновесие и способствующие его восстановлению.

В современной педагогике экологическую деятельность рассматривают в контексте формирования экологической компетентности, которая способствует реализации готовности в решении экологических проблем [16]. Критериями оценки экологической деятельности выступают показатели экологической эффективности. Они включают оценку рациональности экологической деятельности, ориентацию на максимально полезные результаты при наименьших экономических затратах. Содержание экологической деятельности тесно связано с долговременными стратегиями устойчивого развития цивилизации. В частности, это находит воплощение в планах «экологической модернизации» [17, с. 15].

Экологическая деятельность нацелена на решение экологических проблем с учетом удовлетворения социально-экономических, социально-культурных потребностей общества. Она формирует образ жизни,

выступающий альтернативой по отношению к обществу массового потребления [18, с. 29].

Экологическая деятельность способствует устойчивому развитию цивилизации на базе рационального природопользования, обеспечения высокого качества жизни людей на основе создания безопасной, здоровой среды обитания. Она находит выражение в деятельности организаций по защите природы, в экологических движениях [19]. Экологическая деятельность имеет широкую сферу применения, она включает деятельность по производству экологически чистой продукции, природоохранную деятельность, внедрение ресурсосберегающих технологий, исследовательскую деятельность по изучению состояния окружающей среды.

Экологическая деятельность является воплощением экологической культуры, поскольку она базируется на реализации экологических ценностей, норм и стимулов, способствующих устойчивому развитию цивилизации [20, с. 71].

Цель исследования – построение типологии населения Самарской области в зависимости от активности участия респондентов в различных видах экологической деятельности.

ГИПОТЕЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение участия населения Самарской области в различных видах экологической деятельности стало предметом социологического исследования, проведенного в 2017 году преподавателями и студентами кафедры «Социология» Тольяттинского государственного университета.

Анкетирование было направлено на проверку гипотезы о том, что население Самарской области различается в зависимости от активности участия в различных видах экологической деятельности. С учетом этих различий социальные характеристики участников опроса могут служить основанием для построения типологии.

Было опрошено 754 человек, которые проживают в 35 населенных пунктах Самарской области. Анкетирование было проведено по квотной пропорциональной выборке, составленной по полу, возрасту району проживания респондентов.

Половина респондентов проживают в городах Самарской области, а другая половина – в сельской местности. Две трети опрошенных женаты (замужем), треть – холосты. 42 % респондентов окончили вузы, 15 % респондентов получают высшее образование в настоящее время. Таким образом, 57 % участников опроса имеют высшее образование, 29 % респондентов окончили колледжи, техникумы, 9 % опрошенных имеют среднее образование, а 5 % – неоконченное среднее.

Половина участников опроса (54 %) определяют материальное положение семьи как среднее. Пятая часть (19 %) респондентов считают, что материальное положение их семей является «выше среднего». Только 5 % респондентов определяют материальное положение семей как «отличное». 18 % участников опроса утверждают, что уровень материального благосостояния «ниже среднего», а 4 % опрошенных живут в очень трудных материальных условиях. Таким образом, по основным социально-демографическим показателям данные по массиву соответствуют региональным показателям.

При обработке и анализе информации использовалась программа статистической обработки информации SPSS-21.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Участникам опроса был задан вопрос: «Что конкретно Вы делаете для решения экологических проблем?». В результате были получены следующие распределения ответов (см. таблицу 1). Больше половины опрошенных (55 %) соблюдают правила поведения на природе. Меньше половины респондентов являются сторонниками здорового образа жизни.

Соблюдают правила утилизации мусора, экономно расходуют воду, газ, электричество и т. д. 43 % участников опроса по каждой позиции.

Треть респондентов являются участниками субботников по очистке загородных территорий, леса, парков, мест отдыха. Участвуют в мероприятиях по благоустройству территории 17 % респондентов, такое же количество респондентов принимают участие в охране животных, защите бездомных животных.

Участвуют в акциях по сбору опасных отходов 16 % участников опроса.

Собирают подписи против экологически опасных проектов 14 % респондентов. 11 % участников опроса занимаются разработкой экологических проектов.

Участвуют в экологических исследованиях, экспедициях 8 % респондентов.

5 % участников опроса принимали участие в экологических митингах, пикетах. 3 % опрошенных выступают в СМИ с публикациями по экологическим проблемам, а 1 % респондентов участвуют в природоохранной деятельности в заповеднике.

В зависимости от форм участия респондентов в решении экологических проблем они были распределены на три группы (кластера). Кластерный анализ был проведен при помощи программы SPSS-21 на основе методики К-середин.

Первая группа включает 367 участников опроса, что составляет 48 % от числа респондентов (см. таблицу 1). Группа получила название «умеренно активные».

По возрастным и гендерным характеристикам «умеренно активные» приближаются к средним показателям по массиву. Среди «умеренно активных» 18 % получили образование на уровне средней школы, их численность чуть больше средних показателей по массиву. Соответственно, среди представителей этой группы на 4 % меньше респондентов, окончивших вузы (54 %). Численность респондентов, получивших среднее профессиональное образование, составляет 28 %. Четверть участников опроса оценивают материальное положение семьи как «отличное» или «выше среднего». 53 % определяют материальный достаток на уровне «среднего». Пятая часть опрошенных утверждают, что материальное положение их семей «ниже среднего» или «трудное». Оценка материального положения семей близка к средним показателям по массиву.

На уровне средних показателей по массиву представители этой группы являются сторонниками здорового образа жизни. Численность респондентов, которые участвуют в сборе подписей против экологически опасных проектов, в экологических исследованиях, экспедициях,

Таблица 1. Типология респондентов в зависимости от ответов на вопрос: «Что конкретно Вы делаете для решения экологических проблем?» (данные приведены в % по столбцам)

Виды экологической деятельности	По массиву	Умеренно активные	Волонтеры-активисты	Сознательные
Соблюдаю правила поведения на природе	55	39	28	96
Веду (стараюсь вести) здоровый образ жизни	48	48	5	73
Соблюдаю правила утилизации мусора	43	31	5	85
Экономно расходую воду, газ, электричество и т. д.	43	36	23	65
Принимаю участие в субботниках по очистке загородных территорий, леса, парков, мест отдыха	36	0	87	60
Участвую в мероприятиях по благоустройству территории	17	7	21	30
Принимаю участие в охране животных, защите бездомных животных	17	13	36	10
Участвую в акциях по сбору опасных отходов	16	11	32	12
Участвую в сборе подписей против экологически опасных проектов	14	12	35	6
Занимаюсь разработкой экологических проектов	11	7	30	4
Принимаю участие в экологических исследованиях, экспедициях	8	7	18	5
Принимаю участие в экологических митингах, пикетах	5	3	14	3
Выступаю в СМИ с публикациями по экологическим проблемам	3	1	8	3
Участвую в природоохранной деятельности в заповеднике	1	1	4	0

Примечание: Сумма по столбцам превышает 100 %, так как респонденты могли отметить несколько вариантов ответа

в экологических митингах, пикетах, в природоохранной деятельности в заповеднике, а также выступающих в СМИ с публикациями по экологическим проблемам, близка к средним показателям по массиву. Остальные варианты ответов, связанные с активной реализацией экологических принципов, отмечены значительно реже, чем по массиву. Среди «умеренно активных» нет ни одного респондента, принимающего участие в субботниках по очистке загородных территорий, леса, парков, мест отдыха, тогда как по массиву этот показатель равен 36 %. Среди «умеренно активных» только треть респондентов соблюдают правила утилизации мусора. Этот показатель на 10 % ниже результатов опроса по массиву.

Среди наиболее острых экологических проблем Самарской области «умеренно активные» на 4 % чаще, чем другие, отмечают загрязнение отходами, мусором мест отдыха горожан (пляжей, парка, леса и пр.). Вредные вещества в продуктах питания, загрязнение почвы промышленными отходами представители «умеренно активных» отмечают реже, чем другие.

На уровне средних показателей по массиву «умеренно активные» отмечают: плохое качество питьевой воды, загрязнение промышленными отходами рек, озер. Представители этой группы на уровне средних показателей выражают беспокойство относительно использования вредных веществ в строительных материалах, некачественного озеленения, распространения переносчиков болезней. Остальные варианты ответов также отмечены на уровне средних показателей по массиву.

Вторая группа получила название «волонтеры-активисты» (см. таблицу 1). В нее входят 19 % опрошенных (146 человек). В этой группе молодежи в возрасте от 16 до 30 лет на 5 % больше, чем в среднем по массиву, соответственно, меньше людей старшей возрастной группы. А численность людей в возрасте от 31 до 50 лет близка к средним показателям по массиву. В группе «волонтеров-активистов» мужчин на 5 % больше, чем по массиву, а женщин, соответственно, меньше. Среди «волонтеров-активистов» респондентов, получивших высшее образование, на 14 % больше, чем в среднем по массиву. Опрошенных с образованием на уровне средней школы и респондентов, окончивших колледжи, техникумы, меньше, чем по массиву. Среди «волонтеров-активистов» на 10 % больше, чем в среднем по массиву, респондентов, которые определяют уровень достатка семей как «ниже среднего» или «трудное».

87 % «волонтеров-активистов» принимают участие в субботниках по очистке загородных территорий, леса, парков, мест отдыха, этот показатель в два с половиной раза выше, чем данные по массиву. Треть «волонтеров-активистов» принимают участие в охране животных, защите бездомных животных, в акциях, в акциях по сбору опасных отходов. Эти варианты ответа «волонтеры» отмечают в два раза чаще, чем другие. Количество «волонтеров», которые участвуют в сборе подписей против экологически опасных проектов, в экологических исследованиях, экспедициях, в экологических

митингах, пикетах, в природоохранной деятельности в заповеднике, а также выступающих в СМИ с публикациями по экологическим проблемам более чем в два раза превышает результаты опроса по массиву.

Однако «волонтеры-активисты» в два раза реже, чем другие, отмечают, что соблюдают правила поведения на природе, а также заботятся об экономном расходовании воды, газа, электричества и т. д. Только 5 % «волонтеров-активистов» отметили, что ведут здоровый образ жизни, такова же численность «волонтеров», соблюдающих правила утилизации мусора.

Среди «волонтеров-активистов» 87 % респондентов принимали участие в экологических акциях. Этот показатель на 10 % выше, чем по массиву.

«Волонтеры-активисты» примерно в полтора раза чаще, чем другие, обеспокоены использованием вредных веществ в строительных материалах, а также в продуктах питания. Среди экологических проблем они чаще, чем другие, отмечают некачественное озеленение, наличие беспризорных животных, переносчиков болезней. Их чаще беспокоит гибель деревьев от засухи, а также повышенный уровень шума.

«Волонтеры-активисты» примерно в два раза реже, чем другие, среди экологических проблем Самарской области отмечают загазованность воздуха, плохое качество питьевой воды, пыль на улицах, загрязнение промышленными отходами рек. Остальные проблемы отмечены на уровне средних показателей по массиву.

Третья группа включает 32 % респондентов (342 человека), которые соблюдают экологические нормы (см. таблицу 1). На этом основании группа получила название «сознательные». Среди представителей этой группы численность людей среднего возраста (31–50 лет) немного больше, чем в среднем по массиву, а молодежи, соответственно, меньше. Численность представителей среднего поколения близка к средним показателям по массиву. В группе «сознательных» женщин на 5 % больше, чем по массиву, а мужчин, соответственно, меньше. Среди «сознательных» респондентов окончивших техникумы и колледжи на 5 % больше, чем в среднем по массиву, соответственно, меньше тех, кто окончили вузы или получили образование на уровне средней школы. «Сознательные» чаще определяют уровень материального благосостояния семей как «средний», соответственно, среди них меньше участников опроса, которые оценивают семейный достаток «ниже среднего».

96 % представителей этой группы соблюдают правила поведения на природе. 85 % «сознательных» придерживаются правил утилизации мусора. 30 % представителей этой группы участвуют в благоустройстве территории. Таким образом, по этим вариантам ответов, показатели «сознательных» в два раза превышают средние показатели по массиву. В полтора раза чаще, чем другие, «сознательные» заботятся об экономном расходовании газа, воды, а также принимают участие в субботниках по уборке территории. «Сознательные» чаще, чем другие, являются сторонниками здорового образа жизни. Остальные варианты ответов «сознательные» отмечают реже, чем в среднем по массиву. Среди «сознательных» 85 % респондентов принимали участие в экологических акциях. Этот показатель на 7 % выше,

чем по массиву. «Сознательные» примерно на 7–10 % чаще, чем другие, среди экологических проблем Самарской области отмечают загазованность воздуха, плохое качество питьевой воды, пыль на улицах, загрязнение промышленными отходами рек, ухудшенное состояние почвы, повышенный уровень радиации.

Загрязнение отходами, мусором мест отдыха горожан, сокращение лесных массивов после пожаров, наличие вредных веществ в продуктах питания отмечены на уровне средних показателей по массиву. Остальные варианты ответов отмечены реже, чем в среднем по массиву.

ВЫВОДЫ

Типология населения Самарской области, в зависимости от участия в различных видах экологической деятельности, наглядно демонстрирует ряд значимых социальных различий. Они проявляются в описаниях групп респондентов, выделенных на основе кластерного анализа. В целом активность участия в различных видах экологической деятельности не является высокой.

Самая многочисленная группа включает половину участников опроса. В нее входят респонденты, которые относятся к категории «умеренно активных». Представители этой группы связывают экологическую деятельность с ориентацией на здоровый образ жизни, однако их реже, чем других, беспокоят вредные вещества в продуктах питания, в строительных материалах. «Умеренно активные» реже соблюдают экологические нормы. Их характеризует низкая активность участия в акциях по уборке мусора. Однако среди актуальных экологических проблем представители этой группы чаще отмечают загрязнение окружающей среды мусором.

Примерно пятая часть участников опроса относится к группе «волонтеров-активистов». Для них характерно активное участие в акциях по уборке территории, защите бездомных животных. «Волонтеры-активисты» занимаются разработкой экологических проектов, участвуют в экологических исследованиях. При этом они реже, чем другие, обращают внимание на важность следования экологическим нормам.

Треть участников опроса входит в группу «сознательных», поскольку они чаще руководствуются экологическими нормами при утилизации мусора, в поведении на природе, в расходовании природных ресурсов. «Сознательные» чаще участвуют в акциях по благоустройству территории. Они чаще, чем другие, являются сторонниками здорового образа жизни. Пожалуй, позиция «сознательных» выглядит более последовательной в реализации ценностей экологической культуры.

Таким образом, анализ типологии показывает, что работа по формированию экологической культуры населения Самарской области нуждается в дальнейшем системном совершенствовании. На сегодняшний день основным препятствием экологической активности населения является невысокий уровень экологического просвещения во взаимосвязи с недостаточной эффективностью экологического контроля.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-46-630560 р а «Концептуальная инновационная модель социо-эколого-экономической системы Самарского региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веретенников Н.Я. Глобализация экологического сознания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2-1. С. 11–15.
2. Зазнобина Н.И., Молькова Е.Д., Гелашвили Д.Б. Сравнительная динамика социо-эколого-экономических систем России и некоторых стран большой двадцатки (G20) на основе обобщенной функции желательности // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 45–48.
3. Доронина М.В. Социальная экология в системе современной науки // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3. С. 73–76.
4. Тобоев А.И. Философские основания экологического сознания // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 1. С. 286–291.
5. Краснобаев Ю.П. Современные подходы к сохранению биологического разнообразия в границах одной из крупнейших агломераций России – Самарско-Тольяттинской (на примере Жигулевского заповедника) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 56–58.
6. Гирусов Э.В. Социально-экологическое образование // Век глобализации. 2015. № 1. С. 125–129.
7. Розенберг А.Г. Августовские тезисы о социальной и глубинной экологии // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. № 2. С. 195–220.
8. Чуйков Ю.С. Социальная экология и экология человека: Объекты и направления исследований // Астраханский вестник экологического образования. 2017. № 1. С. 91–109.
9. Афанасьева О.Г. Экологическая деятельность как основа формирования гармоничных отношений в системе «человек–общество–природа» // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 2. С. 400–403.
10. Шрага М.Х., Кудря Л.И. Социальная экология и футурология // Арктика и Север. 2014. № 15. С. 169–185.
11. Бабкин В.О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и её взаимосвязь с экологией человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 183–186.
12. Киприянова М.А. О месте социальной экологии в социологии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2. С. 152–157.
13. Кочергин И.Г., Преликова Е.А. Развитие социальных сетей экологической направленности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4. С. 278–285.
14. Шилова В.С. Социально-экологическая деятельность: теоретические предпосылки изучения // Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования. 2014. № 1. С. 101–106.
15. Гринечко Е.Д., Потапов С.Э. Практическая реализация основных направлений экологической деятельности в социальном партнерстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 4. С. 154–158.
16. Дмитракова А.С., Секлетова Н.Н. Особенности формирования экологической компетентности как элемента профессионализма специалистов технического вуза // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т. 14. № 2-6. С. 1382–1384.
17. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г., Розенберг Г.С. Экологическая модернизация: становление, современное состояние и перспективы // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2013. Т. 22. № 2. С. 5–26.
18. Трифонова Т.А. Идеология потребительства в ракурсе актуальной экологической ситуации // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 27–30.
19. Бусыгин А.Г., Макеева Е.Д., Павловский В.А. Роль дисциплины «экологические организации и движения» в формировании общекультурных профессиональных компетенций студентов-экологов второго уровня подготовки (магистров) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 99–101.
20. Вершков А.В. О соотношении понятий «Экологическая деятельность» и «Природопользование» // Инновационная наука. 2016. № 2-5. С. 69–72.

REFERENCES

1. Veretennikov N.Ya. Globalization of environmental consciousness. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosoftiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2014, no. 2-1, pp. 11–15.
2. Zaznobina N.I., Molkova E.D., Gelashvili D.B. Comparative dynamics of socio-ecologo-economic systems of Russia and some countries the group of twenty (G20) on the basis of generalized desirability function. *Karelskiy nauchniy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 45–48.
3. Doronina M.V. Social ecology in the system of modern society. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, 2016, no. 3, pp. 73–76.
4. Toboev A.I. The philosophical bases of ecological consciousness. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no. 1, pp. 286–291.
5. Krasnobaev Yu.P. Modern approaches to biodiversity conservation in the territory of one of the largest agglomeration of Russia – Samara-Togliatti (on the example of the Zhiguli reserve). *Karelskiy nauchniy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 56–58.
6. Girusov E.V. Social and ecological education. *Vek globalizatsii*, 2015, no. 1, pp. 125–129.
7. Rozenberg A.G. August theses about social and deep ecology. *Samarskaya Luka: problemy regionalnoy i globalnoy ekologii*, 2012, no. 2, pp. 195–220.
8. Chuykov Yu.S. Social ecology and human ecology: objects and areas of research. *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, 2017, no. 1, pp. 91–109.
9. Afanasyeva O.G. Ecological activity as a fond of the harmonic relations in the system “man–society–nature”. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2008, vol. 13, no. 2, pp. 400–403.
10. Shraga M.Kh., Kudrya L.I. Social ecology and futurology. *Arktika i Sever*, 2014, no. 15, pp. 169–185.
11. Babkin V.O. Social ecology as a new developing discipline and its relationship with human ecology. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 183–186.
12. Kipriyanova M.A. Concerning the place of social ecology in sociology. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mys'l'*, 2013, no. 2, pp. 152–157.

13. Kochergin I.G., Prelikova E.A. Development of social networks of the ecological orientation. *Uchyonye zapiski. Electronic scientific journal of the Kursk State University*, 2013, no. 4, pp. 278–285.
14. Shilova V.S. Social and ecological activity: the theoretical background of the study. *Nauchnyy rezultat. Seriya: Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2014, no. 1, pp. 101–106.
15. Grinechko E.D., Potapov S.E. Practical realization of the main directions of ecological activity in social partnership. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 154–158.
16. Dmitrakova A.S., Sekletova N.N. Aspects of forming ecological competence as the element of professionalism of specialists in technical universities. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2012, vol. 14, no. 2-6, pp. 1382–1384.
17. Kudinova G.E., Rozenberg A.G., Rozenberg G.S. Ecological modernization: formation, modern condition and prospects. *Samarskaya Luka: problemy regionalnoy i globalnoy ekologii*, 2013, vol. 22, no. 2, pp. 5–26.
18. Trifonova T.A. Ideology of consumerism in the fore-shortening of the actual ecological situation. *Baltiyskiy gumanitarniy zhurnal*, 2014, no. 2, pp. 27–30.
19. Busygin A.G., Makeeva E.D., Pavlovsky V.A. The role of the discipline “Environmental organizations and movements” in the formation of common cultural and professional competencies of students-ecologists of the second level of training (masters). *Baltiyskiy gumanitarniy zhurnal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 99–101.
20. Vershkov A.V. On the relationship between the concepts “Environmental activity” and “Nature management”. *Innovatsionnaya nauka*, 2016, no. 2-5, pp. 69–72.

THE TYPOLOGY OF POPULATION OF SAMARA REGION ACCORDING TO THE PARTICIPATION IN THE ECOLOGICAL ACTIVITY

© 2018

I.V. Tsvetkova, Doctor of Sciences (Philosophy), professor of Chair “History and Philosophy”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: Samara region; ecological activity; environmental issues; ecological education; ecological values; sustainable development; economic factors; social ecology.

Abstract: The relevance of the study is caused by the necessity to solve environmental issues basing on the participation of the population in various types of ecological activity. The concept of ecological activity is understudied in the modern science. Probably, it is caused by the fact that the ecological activity is closely related to various types of social activity of people. The paper emphasizes the theoretical approaches to the study of ecological activity, analyzes the peculiarities of philosophical, social-ecological, and sociological approaches.

It is determined that in the restrict sense the ecological activity is considered as an effective utilization of natural resources. Generally, the ecological activity is understood as a tool of harmonization between nature, engineering systems and the society. The author concludes that the background of ecological activity is the ecological culture values, which focus the activity on the protection of natural environment.

The paper emphasizes the necessity to analyze social aspects of the ecological activity. They are implemented in the creation of safe, comfortable living environment based on the effective ecological control. The author proves the conclusion that the ecological activity is an important factor in the sustainable development of civilization.

The theoretical theses served as the methodological basis for the empirical study. The object of the study is the population of Samara region. The paper identified the specific character of participation in the ecological activity of different groups of the population. In the result of the cluster analysis, the differences between three social groups according to the specificity of attitude to the ecological norms and values are determined. The author concludes that the activeness of participation in the types of ecological activity demonstrates the level of the ecological culture.

The results of the questioning indicate that the most differences can be traced in the attitude of the participants of questioning to the implementation of ecological norms, to the activities on the environmental amenities. The results of the questioning demonstrate the contradictions between the activeness of participation in the ecological activity and the environmental awareness. The conclusion is made that the gaps in the formation of the ecological culture are manifested in the level and orientation of the ecological activity of the population.